

Власть заговорила о молодежной организации

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О МИТИНГЕ 14 АПРЕЛЯ В МОСКВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СМОГ

Не так давно мы сообщали о митинге молодежи (в котором участвовало около тысячи человек), происшедшем 14 апреля в Москве на площади Маяковского (см. «Посев» от 28 мая с. г.). В митинге принимали участие поэты, читавшие свои стихи; митинг превратился в демонстрацию, которая с плакатами «За свободу слова», «За свободу искусства», двинулась по улице Горького к Центральному дому литераторов на улице Герцена.

Иностранная печать (за исключением нескольких французских газет) об этом событии услужливо умолчала, — московские иностранные корреспонденты не могли не знать о столь крупном событии. Ведь демонстрацию одного человека, — редактора нелегального журнала «Феникс» Юрия Галанскова (о которой мы сообщали в прошлом номере нашего еженедельника), — они не просмотрели. Услугой этой, однако, власть не смогла воспользоваться в полном объеме: о том, о чем умолчала западная печать, вынуждена была сказать печать советская. Событие у памятника получило настолько широкую огласку в стране, было настолько созвучно духу нашей мыслящей молодежи, что власть не посчитала возможным обойти его молчанием и отозвалась, но не репортажем, не погромной статьей, а фельетоном под заглавием «Отраженная гипербола» на страницах «Комсомольской правды» от 20-го июня. Прием не новый и характерный: о событиях, о которых хотелось бы умолчать, но умолчать нельзя, советская печать часто говорит в фельетонах, — нам, мол, смешно...

Кажется, однако, что Леониду Лиходееву, одному из наиболее талантливых выступающих в казенной печати фельетонистов, было вовсе не смешно, когда ему поручили написать на тему о демонстрации молодежи. По части юмора это один из наиболее слабых его фельетонов.

«Самое Молодое Общество Гениев, чей лозунг — Смелость, Мысль, Образ, Глубина, а основа творчества — Сжатый Миг Отраженной Гиперболы, издало свой манифест, — начинает свое повествование автор.

Говорят, его всенародно огласили где-то возле памятника». (Выделено здесь и дальше нами. — Ред.)

Лиходеев делает вид, что всенародное оглашение манифестов молодежи — явление в нашей стране вполне повседневное. Он ни одним словом не упомянул о плакатах и об их содержании, о том, что демонстрация молодежи была атакована милицией и чинами КГБ, не сказал о том, что 17 участников этой демонстрации было арестовано. Он продолжает свою линию:

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Новые свидетельства о гонениях на Церковь
- ◆ А. Кандауров. Кто они, — стреляющие в милицию?
- ◆ Ян Влох. Вопросы о свободе он себе не ставил...
- ◆ В. Вересов. Евтушенко «оправдал доверие»
- ◆ С. Кирсанов. Осуждено на гибель...
- ◆ А. Чемесова. О влиянии западной литературы на молодежь
- ◆ С. Левицкий. Славянофильство и западничество
- ◆ А. Н. Переворот в Алжире
- ◆ А. Вербин. Бельгия голосует...

«Манифест, как манифест, — говорит он. — Он исправно возвещает новую эру в искусстве и приводит свод правил, в результате реализации которых искусству будет хорошо. Оно зацветет и заколосится.

Сокращенно общество называется СМОГ, а манифест подписан их конституционным монархом, или, говоря проще, «Главным Теоретиком Смогизма».

Лиходеев очень скуп цитирует отрывки из этого манифеста, оглашенного возле памятника Маяковскому:

«Современное искусство зашло в тупик, повернуть назад и найти выход оно не может. Оно настолько продышалось парами иностранной литературы и искусства, что превратилось в эпигонское. Национальное искусство умерло. Мы его должны и обязаны воскресить...

Каждый человек переживает разлад с общественной жизнью, с миром, с самим собой. Поэтому мы должны отображать этот разлад, эти терзания, думы. Вернее, не отображать, а выражать. Настоящее искусство не отображает, а выражает».

Лиходеев не полемизирует, не призывает молодежь «во всех своих действиях исходить из объективных законов развития общества, опираться на коллективный опыт партии», не приглашает их пользоваться методом социалистического реализма. Не потому, что он лишен мужества (ведь по словам кинорежиссера Герасимова — «теперь требуется мужество, чтобы отстаивать позиции социалистического реализма»); просто он понимает, что если он начнет говорить такое, то читателю будет действительно смешно. Лиходеев идет другим путем, — путем издевательств над молодостью авторов манифеста.

Он намекает на «диктанты с ошибками», на «учебник для 8-го класса средней школы», утверждает, что «корнями своими СМОГ уходит не в какого-нибудь Толстого или Достоевского, а в самого бухгалтера Берлагу» — одного из героев «Золотого тельца» Ильфа и Петрова, говорит, что «... знаете, все это было», а к концу даже берется пророчествовать:

«Все это — дешевка, милые Главные Теоретики. Ничего вы не завоеуете. Просто те из вас, которые талантливы или трудолюбивы, будут заниматься искусством или еще чем-нибудь, которые не талантливы и не трудолюбивы — приспособятся к тому-сему, женятся или выйдут замуж. И будут у них дети. И если дети получат скверное образование — они тоже со временем соберутся возле памятника Вознесенскому и будут кого-нибудь кидать с «парохода»... А если они получают хорошее образование, они никогда не скажут такой глупости. Потому что они будут ценить не моду, а сущность. Потому что они будут всячески избегать малограмотных деклараций, ибо я надеюсь, что они будут интеллигентными людьми».

К концу Лиходеев утверждает, что написал свой фельетон из хороших побуждений, приводит пример покойного поэта Михаила Светлова, который

«... тщательно разобрав стихи одного самоуверенного и обидчивого молодого человека, сказал ему:

— Мальчик! Я же забочусь о твоей старости!

Это были хорошие, правильные слова, о которых можно долго и полезно разговаривать.

Не надо деклараций. Надо просто учиться».

У нас еще нет текста декларации общества «СМОГ», а по отрывкам, выбранным Лиходеевым, мы разбирать ее не намерены. Впрочем, суть и не в том, хороша она или нет, а суть в требовании свободы слова и свободы искусства, о которых умолчал Лиходеев. Суть во все более и более разгорающемся конфликте нашей молодежи с теми «отцами», которые сегодня правят страной.

Мы не знаем, сколько лет Лиходееву, но в его фельетоне слышится тщетный призыв: «послушайте меня, старика!»

«Мальчикам» же не нужно, чтобы он заботился об их старости. Не нужно им и чтобы он заботился об их молодости. Все их усилия направлены именно на то, чтобы сбросить с себя эту опеку, чтобы отвести тянущиеся к ним костлявые руки отживших и вызывающих отвращение губителей России.

Когда в 1962 году Хрущев, перепуганный развитием освободительных процессов в стране, попытался дать нашей творческой интеллигенции «фельдфебеля в Вольтеры», то многие были чрезвычайно обеспокоены. Узнав о выступлении Ильичева, творческая молодежь Варшавы явилась в свои клубы в черных костюмах. Кое-кто говорил: «придется опять мазать все красным цветом».

Но мы говорили, что власть может создать только механическую плотину и временно перегородить ею поток творчества. В «Посеве» от 4 сентября прошлого года мы писали о том, что творческая энергия копится и уже начинает разрушать и без того непрочную плотину.

Сегодня на эту плотину сыплются один за другим удары, и наносит их, главным образом, молодежь. Одним из ударов было выступление СМОГ у памятника Маяковскому в Москве.

Такое отношение к коммунистической власти — не в одной Москве, а повсюду. Чтобы далеко не ходить за примерами: та же «Комсомольская правда» (от 27 июня) в статье «Вечен огонь!» горько жалуется на то, что в Ленинграде, на Марсовом поле, парень в белой рубашке «прикуривал от вечного огня», «что струится из-под каменных плит памятника жертвам революции».

СЪЕЗД СОВЕТА НТС

С 25 по 27 июня 1965 года в Германии состоялся съезд Совета Народно-Трудового Союза.

На повестке дня стояли информационное сообщение Исполнительного Бюро и сообщение Председателя Союза о положении в России и требованиях, которые обстановка на родине и в мире ставит делу Союза.

Помимо обсуждения этих сообщений, Совет рассмотрел ряд проблем текущей работы и внутренней жизни Союза.

Новые свидетельства о гонениях на Церковь

В четверг 24 июня архиепископ женеvский Антоний устроил пресс-конференцию, на которой познакомил представителей печати с только что полученными из Советского Союза документами, свидетельствующими об усилении гонений на Церковь.

Пресс-конференция состоялась в Женеве в русской церкви. На нее пришли как представители местной печати, так и корреспонденты иностранных газет и агентств, аккредитованных при женеvском отделении ООН.

Им были переданы — во французском переводе — материалы, полученные из СССР, из Почаева. Во-первых, прошение группы прихожан Почаевской лавры к ООН, главам всех правительств мира, предстоятелям всех христианских церквей и объединений и христианам всего мира. Это прошение начинается следующими словами:

«Высокоуважаемые господа, святейшие владыки, возлюбленные братья и сестры во Христе Иисусе, люди доброй воли, мира и справедливости, мы к вам неоднократно прибегали за помощью и весьма благодарны, что вы сочувственно отнеслись к нашему горю, оказали нам братскую любовь и посильную защиту. Но, к прискорбию нашему, гонение на Церковь, ее служителей и всех христиан до настоящего времени не прекращается, церкви и далее закрывают, священников лишают прав служения, отнимает уполномоченный регистрацию и т. д.

Почаев находится под особым надзором всех органов КГБ, партийных и административных».

Далее в прошении приводятся подробности гонений, которым подвергаются монахи, паломники и проживающие в Почаеве верующие:

«...администрация Почаева и района не спит день и ночь, все вылавливают христиан».

Психическая больница превратилась в пересыльный пункт арестованных христиан. С двадцатого ноября по первое декабря всех христиан, моложе 50-летнего возраста милиция арестовывала и вывозила с Почаева, протестующих без разбора бросили в психбольницу. Три больших комнаты набиты здоровыми людьми, как селетки по 30 человек, всего около ста человек...

Многие христиане в знак протеста против гонения на веру бросают работу на производствах, в колхозах и т. д. Их в Почаеве подбирают и на пять лет заключения в Сибирь».

Это прошение открыто подписано верующими, которые, таким образом, сознательно идут на риск ради спасения лавры. Архиепископ Антоний направил перевод этого обращения директору женеvского отделения ООН с просьбой препроводить его компетентным органам ООН, с тем чтобы они приняли меры для пресечения этого нарушения элементарнейших прав человека.

Кроме того, корреспондентам был представлен ряд других документов, полученных из Почаева: фотокопия

распоряжения львовского епископа Дамиана о перестройке духовного собора лавры, распоряжение московской патриархии об удалении из лавры иеромонаха Никона Сморгалова, прошение духовного собора лавры к патриарху Алексию об отмене этого распоряжения:

«Это идет на разорение Святыни, как под диктовку органов власти, которые стремятся ликвидировать лавру, разогнать братство»

Переданы фотокопии других прошений, а также фотографии двух монахов Почаева и фотоснимок двери одной из келий, взломанной местными властями.

На пресс-конференции после владыки Антония выступили протоиерей Александр Трубников, который руководит в Париже православным информационным центром, и профессор Гротов из Рима. Последний был в свое время в Советском Союзе активным участником каткомбной церкви и рассказывал о ней журналистам. Корреспонденты задали ему после пресс-конференции ряд вопросов об этой подпольной церкви и он привел несколько конкретных примеров из ее жизни на основании советской печати. Вопросы задавались и по другим пунктам. В общей сложности пресс-конференция и беседа с журналистами продолжались около часа и прошли с большим подъемом.

На следующий день женеvские газеты поместили сообщения о пресс-конференции. Например, известная, женеvская газета «Журнал де Женев» отвела этому сообщению главную часть первой полосы и подчеркнула варварский характер преследований против лавры. Аналогичные корреспонденции поместили женеvские газеты «Сюис», «Трибюн де Женев», а также органы печати в других городах и странах. Интересно отметить, что за несколько дней до пресс-конференции — и совершенно независимо от нее — видная швейцарская газета «Нейе Цюрихер Цейтунг» поместила большую статью о гонениях на церковь в Советском Союзе.

Напомним, что уже в прошлом году — 16-го декабря — владыка Антоний выступил с пресс-конференцией и ознакомил журналистов с прошениями верующих, которые он тогда получил из Почаева. Через три дня после этой пресс-конференции, ТАСС опубликовал заявление митрополита московского Пимена, опровергавшего сообщения о гонениях. Фактически же мы теперь знаем, что когда митрополит Пимен выступал с этим опровержением, то у него на столе лежали все документы о зверствах в Почаеве. Интересно отметить, что через несколько дней после всего этого он был удален со своего поста.

Женева

Т. ЛИСТОВ

От редакции: С материалами указанной пресс-конференции мы познакомим наших читателей более подробно в одном из ближайших номеров «Посева».

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Прибытие Тито с визитом в Советский Союз. С официальным визитом прибыл 18 июня в Москву президент Югославии, генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, Иосип Броз Тито. На аэродроме Внуково явились встречать Тито, его жену Иованку и членов югославской делегации (в составе 9 человек) все руководители партии и правительства. В своей приветственной речи на аэродроме Тито выразил надежду, что его визит будет содействовать укреплению единства в социалистическом лагере... Официальная программа пребывания Тито в нашей стране не объявлена. Но, судя по особенной торжественности приема Тито, можно предполагать, что в ходе переговоров будет, в частности, уточняться общая тактическая линия против китайских руководителей, а также, что на Тито будет возложено поручение мобилизовать «непримкнувшие страны» на изолирование США в действиях во Вьетнаме. На всем протяжении от Внукова до Кремля была организована для Тито торжественная встреча москвичами. На последующих приемах и банкетах подчеркивалась «гармония» интересов, царящая между руководством КПСС и югославским руководством. После первой фразы переговоров Тито и сопровождающие его лица отправились 19 июня в поездку по стране. Вместе с Тито выехал Микоян. Первой их остановкой, 20 июня, был Минск. Здесь Тито пробыл два дня. Выступая на Минском тракторном заводе, Тито подробно рассказал о формах самоуправления на югославских заводах и фабриках, где «люди труда непосредственно ответственны за улучшение производства и за распределение дохода своей хозяйственной организации в зависимости от достигнутых результатов». Микоян из Минска отправился

снова в Москву для встречи иранского шаха, а Тито, в сопровождении члена президиума ЦК КПСС А. Кириленко, заместителя министра иностранных дел СССР Л. Ильичева, вылетел на Урал. Первую остановку Тито и сопровождавшие его лица сделали в Свердловске. Выступая на митинге на Уралмашзаводе, Тито, по поводу советско-югославских отношений, в частности, заявил: «Мы знаем, что были между нами и недоразумения, но никогда ни один югославский коммунист не мог даже подумать о том, что мы — если вновь настанут тяжелые времена — не будем вместе с советскими людьми, с советскими коммунистами».

Признание весьма важное. Дойдет ли оно до сознания некоторых американских политиков, готовых в любое время, без отказа засыпать «бунтаря» Тито оружием, долларами и кредитами?..

После Свердловска поехали уже «сердечные встречи на сибирской земле». Сначала в Иркутске. Здесь, 23 июня, среди встречавших Тито находился снова... Микоян, специально прилетевший сюда из Москвы.

Вместе с Микояном Тито совершил поездку в Братск, где осматривал Братский гидроузел. Вечером на теплоходе на подводных крыльях Тито совершил поездку по Иркутскому водохранилищу до отведенной ему резиденции — Лиственничное-на-Байкале. В течение целого дня на теплоходе «Иркутск» Тито, Микоян и сопровождавшие их лица совершали поездку по Байкалу. Живописный Байкал вызвал восхищение Тито. Из Иркутска маршрут Тито пролегал дальше на Омск и другие города Сибири.

● Прием Брежневым и Косыгиным гонца из Алжира. Центральные газеты на события в Алжире реагируют сдержанно и кратко, не показывая своего истинного отношения к свержению председателя Совета министров Бен Беллы его заместителем, военным министром Хуари Бумедьеном. Так, ТАСС в газетах от 23 июня сообщал, что «обстановка в Алжире спокойная». В газетах от 28 июня ТАСС уже не сам сообщает, а, делая

ссылки на иностранные источники, передает о «новых студенческих демонстрациях», разгоняемых полицией. Как известно, Бен Белла был недавно удостоен звания Героя Советского Союза, он является лауреатом Ленинской премии мира. Но, с другой стороны, Бумедьен был главой военной алжирской делегации в Москве, его принимали еще 30 апреля с. г. Косыгин и другие советские руководители. Бумедьен был приглашен стоять 1 мая на мавзолее Ленина и символизировать советско-алжирскую дружбу. И, главное, у Бумедьена сейчас в руках власть. Кто же из них ближе «советским братьям», сидящим в ЦК КПСС? Бумедьен, видимо, решил ковать железо, пока горячо, и направил в Москву, как сообщала «Правда» от 23 июня, «специального алжирского представителя Мохаммеда Беняхью, прибывшего в СССР 21 июня по поручению Революционного совета Алжирской Народной Демократической Республики».

Этот гонец Бумедьена был принят Л. Брежневым и А. Косыгиным 22 июня. Как говорится в сообщении, «в ходе состоявшейся беседы были затронуты вопросы, интересующие обе страны». На беседе присутствовал также А. Громыко.

● Отклонение Косыгиным приема членов миссии четырех государств для ведения переговоров о Вьетнаме. Центральные газеты от 23 июня сообщили о приеме Косыгиным 23 июня послов Англии, Ганы и Нигерии. Послы заявили, что по поручению своих правительств они обращаются с просьбой принять в Советском Союзе миссию глав правительств Англии, Ганы, Нигерии, Тринидад-Тобаго по вопросу о Вьетнаме. Как известно, решение о создании такой миссии последовало на последнем съезде в Лондоне глав правительств, входящих в Британское содружество. Согласно этому решению, члены миссии должны были посетить Москву, Вашингтон, Пекин, Ханой и Сайгон с целью проведения переговоров о прекращении боевых действий во Вьетнаме. Косыгин заявил послам, что, «по мнению Советского правительства, с этим вопросом следовало бы обратиться к правительству той страны, которая является жертвой агрессии, — к правительству Демократической Республики Вьетнам, а также к Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама, представляющему южновьетнамский народ, в отношении которого Соединенные Штаты Америки встали на путь вооруженной интервенции. Вмешиваются во внутренние дела Южного Вьетнама. Было бы логичным также, если бы миссия глав правительств четырех стран использовала свое влияние и потребовала бы от правительства США немедленного прекращения вооруженной интервенции и вывода американских войск из Южного Вьетнама, прекращения агрессивных действий против Демократической Республики Вьетнам. Соединенные Штаты Америки, и только они, несут ответственность за эту агрессию и за создание очага войны в этом районе».

Здесь обращает на себя внимание безапелляционное обвинение США в агрессии и то, что Косыгин называет законным представителем интересов населения Южного Вьетнама созданное коммунистами марионеточное «правительство» — «Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама».

Далее Косыгин заявляет, что «любые переговоры об урегулировании во Вьетнаме не могут иметь места без согласия и участия самих вьетнамцев — правительства Демократической Республики Вьетнам и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама». Разумеется, это требование Косыгина является заранее неприемлемым для правительства Южного Вьетнама. Касаясь позиции советского правительства в этом вопросе, Косыгин пояснил, что никто его на ведение переговоров по урегулированию положения во Вьетнаме не уполномочивал, и потому советское правительство «не намерено вести такие переговоры».

● Новая поездка космонавтов нашей страны во Францию. По сообщению «Правды» (от 22 июня), в Париж прибыли В. Комаров, Б. Егоров и К. Феоктистов. Вместе с Ю. Гагариным они примут участие во 2-м международном кинофестивале астронавтических и космических фильмов в Виши. Как известно, три недели тому назад во Франции находились с пропагандной целью космонавты Николаев и его жена В. Терешкова-Николаева.

● Прибытие отряда Балтфлота с визитом в Гдыню. «Правда» от 26 июня сообщила о визите дружбы отряда кораблей Балтийского флота, прибывших в польский порт Гдыня. В составе отряда крейсер «Киров», эсминец «Сокрушительный» и две подводные лодки. Отряд прибыл под флагом командира отряда адмирала И. Байкова.

● О поездке поэта Е. Евтушенко в Италию. О поездке Е. Евтушенко, выехавшего в Италию 15 мая (см. «Посев» от 21 мая и 11 июня), в советской печати долго ничего не сообщалось. Лишь 1 июня «Литературная газета» сообщила, с двухнедельным опозданием, что «по приглашению Итальянской культурной ассоциации из Москвы в Рим вылетел советский поэт Евгений Евтушенко. За время месячного пребывания он выступит

(Окончание на стр. 11)

КТО ОНИ, — СТРЕЛЯЮЩИЕ В МИЛИЦИЮ?

А. Кандауров

Советская печать, повествуя о работе милиции, ведет себя довольно странно. Пока пишут о «боях» милиции с хулиганами-подростками, о поимке воров и других нарушителей мелкого и среднего масштаба, авторы не пропускают, кажется, ничего, что могло бы интересовать читателя. Иногда не пропускают даже то, что вполне можно было пропустить. Но чем важнее описываемое событие, тем больше на смену ясности приходит бормотание, тем большее количество важных деталей из этого описания исчезает, и в конце концов получается, что по страницам газет начинают бродить «опасные преступники», а иногда даже «опасные государственные преступники», о личности которых и о роде их «опасных преступлений» почти ничего или вовсе ничего не говорится. Читатель вправе возмутиться таким методом информации: мелкого воришку ему преподносят с подробной биографией, с биографией его бедной трудящейся мамы и даже иногда с биографией заблуждающейся религиозной бабушки, а тот, кого именуют опасным преступником мелькает по страницам черной неуловимой тенью.

Как же может «сознательный» советский гражданин участвовать в работе милиции и чекистов (к чему его постоянно призывают), если от него скрывают характер и облик людей, в борьбе против которых он должен участвовать?! И к чему эта вся таинственность, может задать и, наверное, задает себе вопрос советский гражданин. Если умалчивают, значит хотят что-то скрыть. Значит, есть что скрывать. Но что именно?

Такие и подобные вопросы возникают и не могут не возникнуть у читателя. Но когда он их высказывает вслух, и осмеливается еще и рассуждать на эту тему, его обвиняют в том, что он все «подгоняет под политику». Но ведь не он сам «подгоняет», — его заставляет это делать сама советская печать.

На самом деле, почему, когда в грузинской республиканской газете «Заря Востока» (от 11 декабря 1964 г.) в редакционной статье «Подвиг» рассказывается об убийстве участкового уполномоченного старшего лейтенанта милиции Шакарашвили, о том, что он посмертно награжден медалью «За отвагу», ни слова не сказано о том, кто его убил?

Шакарашвили, говоря словами названной статьи, начал свой «путь к подвигу» еще до войны, в селе Метехи, Каспского района. Потом, во время войны, был солдатом. После войны учился в школе милиции, через некоторое время сделался участковым уполномоченным Кварельского района. По описанию, данному в газете, старший лейтенант милиции пользовался большой популярностью среди колхозников:

«Только придет в село Владимир, и сразу же окружают его колхозники. Кому заявление надо написать, у кого крыша протекает, кто жаловаться пришел. Для каждого находилось время и доброе слово у Владимира Николаевича. Именно поэтому любили его сельчане, верили ему, поверяли самые заветные думы свои».

Но, говорится в статье, старший лейтенант милиции умел быть и строгим и беспощадным

«...с теми, кто нарушал социалистический правопорядок. Немало опасных преступников задержал Шакарашвили, стоя на страже покоя и счастья людей».

На этой страже он и погиб, рассказывает газета и внезапно, несколько строками выше щедрая на подробности, начинает вводить элементы конспирации:

«Это случилось в одном из сел (Выделено здесь и дальше нами. — А. К.). До поздней ночи сидел Владимир Шакарашвили в кабинете председателя колхоза... В пору отдохнуть, но на столе лежит дело о краже скота, которым надо срочно заняться... Глухо прозвучали шаги в коридоре. Внезапно ввалился в комнату человек и дважды выстрелил в участкового. «Не дать уйти, это опасный преступник!» — мысль мелькнула подобно молнии. Теряя силы, Владимир поднялся из-за стола. Как сумел он преодолеть ступеньки, гнаться за бандитом, истекая кровью? Он просто не мог иначе, он знал, что преступник может уйти, причинить вред людям. Пуля догнала бандита, скосила его. Но в единоборстве с врагом смертью храбрых пал Владимир Николаевич Шакарашвили».

Вот еще один пример, взятый из газеты «Советская Белоруссия» (от 12 декабря 1964 года). В статье «Всегда на боевом посту» рассказывается об убийстве старшего лейтенанта милиции

Синькевича, посмертно награжденного орденом Красной Звезды.

О Синькевиче говорится, что он был во время войны партизаном бригады имени Заслонова, затем служил в армии, обучался в Ленинградской школе милиции, его деятельность отмечена «благодарностями, правительственными наградами».

«Много сделал старший лейтенант милиции... — повествует «Советская Белоруссия» — находясь на посту участкового уполномоченного Сенненского райотдела милиции Витебской области. Всюду, где бы ни появлялся Александр Андреевич, его знали, как честного и справедливого друга, товарища, неутомимого блюстителя общественного порядка».

В этом месте, как и в случае Шакарашвили, словоохотливость газеты иссякает.

«Бандитская рука, — лаконично говорится далее, — прервала жизнь славного патриота... Темной сентябрьской ночью старший лейтенант милиции А. А. Синькевич узнал о появлении на своем участке опасного преступника и тут же направился по его следам. А вот и дом, в котором спрятался преступник».

Остановившись у забора, А. А. Синькевич стал наблюдать за тем, что делается в доме. Вокруг было тихо, и вдруг раздались крадущиеся шаги.

Кто это — бандит или хозяин дома?

Алексей Андреевич пошел навстречу и окликнул:

— Кто здесь?

В ответ последовал выстрел».

Правда, «Советская Белоруссия», в отличие от «Зари Востока», сообщает фамилию убийцы. Это «Москалев, который после ранее совершенных краж и грабежей скрывался от органов власти».

Но и эти данные — куцые. Может быть о Москалеве и знают в том районе, где он жил. Для громадного большинства других читателей необходимо было бы объяснить, кто он, какие кражи и грабежи совершил и почему. Читатель имеет право получить об этом столь же подробную информацию, как и об убитом уполномоченном.

Мы знаем, что участковые уполномоченные это, так сказать, «закрытый сектор» милиции, что они часто ходят в гражданском, занимаются расследованием, главным образом, случаев краж и грабежей, что у каждого из них есть сеть секотов, которых они или перенимают от своего предшественника или вербуют сами. Секоты эти, мы знаем, ведут наблюдение, главным образом, за преступным миром. Но мы также знаем, что уполномоченный иногда выполняет и задания КГБ.

Может быть убийство Шакарашвили и убийство Синькевича были криминального, а не политического свойства. Но и в этом случае ничто не может оправдать скрытые от читателя личности убийцы. В особенности, если, как в случае Шакарашвили, убийца тоже погиб. Все-таки это смерть человека, — хорошего или плохого, безразлично. Читатель имеет право также узнать, что было дальше с Москалевым, убившим Синькевича. Пора прекратить практикуемые газетами сообщения о том, что преступника «постигла заслуженная кара», как будто дело идет не о смертной казни, а о оставлении после уроков провинившегося школьника. За спиной советского читателя выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры, а ему об этом сообщают походя, через длительный период и иногда даже среди строк фельетона (!). Чаще же всего, можно думать, вовсе ничего не сообщают.

Мы предполагаем, что имена подлинных преступников, которых в СССР немало, власть могла бы сообщать без особого для себя вреда (хотя у читателя, познакомившегося с подробной биографией преступника, часто возникал бы неприятный для власти вопрос: «как дошел он до жизни такой?»). Однако у милиции часто, а в последние годы все чаще, бывают столкновения другого, политического характера. А имен и биографий людей, идущих на бой с представителями власти по политическим причинам, власть публиковать никак не хочет. Но если бы имена одних публиковали, а о других молчали бы, то вскоре читатель бы знал: схватка милиционера с неизвестным, — событие политическое. И не читателя следует обвинять в том, что он «криминал подгоняет под политику», а власть, всячески пытающуюся подгонять политические события под криминальные.

Таким, несомненно политическим событием

было описанное в «Комсомольской правде» (от 18 октября 1964) и в «Известиях» (от 9 января с. г.) происшествие на кишиневском аэродроме, во время которого были тяжело ранены летчики самолета «АН-2» и убиты начальник Кишиневского городского отдела милиции подполковник милиции Баженов и старшина милиции, командир отделения оперативной группы Спектор. (см. также «Посев» от 15 января с. г.). Люди, которые пытались силой оружия заставить летчиков изменить курс и перелететь за границу, даны под кличками «боцман» и «стриженный», и если мы допустили, что приведенные выше убийства уполномоченных были криминального характера (хотя доказательств, конечно, у нас нет), то в кишиневском случае этого допустить никак невозможно. Имена «боцмана» и «стриженного» не опубликовали, потому что это имена враждебных власти активных людей, может быть — революционеров.

Газета «Гудок» (от 26 июня истекшего года) сообщая о награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» милиционера линейного поста милиции станции Асбест Свердловской железной дороги Ляпина тоже прибегает к тактике умолчания, и о человеке, задержание которого Ляпин получил медаль, совсем ничего не сообщает. В заметке говорится, что к Ляпину на квартиру на рассвете прибежала сторожиха базы Заготзерна Кузнецова.

« — Бандит напал! — срывающимся от волнения голосом сказала она. — Я его успела закрыть в проходной... Только извините, там остался заряженный пистолет и еще две винтовки с патронами».

Ляпин поспешил к базе, но человек уже взломал двери и ушел, унося с собой пистолет и винтовки. Ляпину удалось его задержать, — у того пистолет дал осечку. Когда Ляпин привел его на пост, человек еще раз неудачно пытался, схватив лежавший там топор, напасть на Ляпина, но «Подоспевший наряд милиции взял под стражу опасного преступника, скрывавшегося от правосудия».

Асбест расположен в районе, где в сталинские времена был концлагерь возле концлагеря. Можно предположить, что и сегодня там — не дома отдыха. Ясно также, что указанный аноним проник на базу Заготзерна не за зерном, а за оружием. Для чего было необходимо ему оружие? Чтобы уйти по лесам подальше от места заключения из которого он бежал? Или он один из «лесных людей», о которых начали сейчас опять поговаривать в России? Если это простой «безымянный» заключенный, то почему было бы не опубликовать его, никому ничего не говорящую фамилию? Или может быть это человек, имя которого прогремело в округе настолько, что власти никак не выгодно его публиковать?

Иначе чем объяснить, что умалчивая во всех случаях о судьбах этих людей, фамилию их иногда упоминают, иногда замалчивают. Вот случай, который чем-то напоминает происшествие на станции Асбест: в газете «Гудок» (от 26 мая с. г.) помещена заметка корреспондента газеты К. Самойлова «Человек со шрамом». Корреспондент сообщает, что

«В один из весенних вечеров в багажном отделении станции Челябинск появился худощавый среднего роста человек с помятым лицом. Бросались в глаза щетина давно не бритой бороды и шрам на лбу».

Самойлов рассказывает, что этот человек в полночь собрался прилечь на диванчике, чтобы переночевать. Это показалось странным работникам отделения и один из них побежал в милицию. Скорее всего корреспондент в этом месте прилагает: надо ведь изобразить сотрудничество народа с милицией. В Советском Союзе люди на станциях проводят недели и это никто странным не находит. Скорее всего человека со шрамом искали. Не верится что он, как сказано в заметке — не имея никаких документов — стал бы до полуночи сидеть на станции. Два милиционера попросили у него документы.

«Незнакомец, пошарив в кармане куртки, подал бланк старого больничного листка».

— А других у вас нет? — спросил сержант. Известный полез во внутренний карман, но вместо документов в его руке блеснул револьвер. Один за другим раздались два выстрела. Милиционеры были ранены. Бандит, воспользовавшись замешательством, скрылся».

На другой день он совершил ограбление кассы магазина, а через некоторое время, как утверждает корреспондент, был захвачен официанткой, бригадиром поезда, проводником и сотрудником милиции в вагоне-ресторане поезда Челябинск-Москва, на станции Уфа.

ник») он беспощадно критиковал отрицательные стороны русской жизни и проповедывал материализм и социализм.

В этике, под влиянием Милля, он защищал так называемую теорию «разумного эгоизма», согласно которой все поступки человека определяются эгоизмом, но правильно понятый (разумный) эгоизм требует помощи ближним и служения прогрессу.

Особенно много писал Чернышевский по вопросам политической экономии, где он стал общепризнанным авторитетом.

Общее мировоззрение Чернышевского было чрезвычайно примитивным. Особенно слабы и необоснованны его попытки доказать, что из эгоизма вытекает альтуизм, и что материалистическое мировоззрение должно быть основой прогресса. Но, благодаря силе убежденности и публицистическому таланту, он оказал сильнейшее влияние на своих современников, которые видели в нем высший авторитет. Ему пришлось пострадать за свою деятельность: в начале 60-х годов он был арестован и просидел много лет в тюрьме.

Особенно сильное влияние оказал его роман «Что делать?», где он призывал к революции. Роман этот с художественной точки зрения слаб, но имел большой успех среди левой общественности, благодаря силе убеждения автора.

Другой «шестидесятник», Добролюбов известен как литературный критик. Подобно Белинскому, он высказывал свои взгляды в критических статьях.

Идеологическим учителем Добролюбова был скорее Чернышевский, чем Белинский. Особенно известны его статьи о Гончарове («Что такое обломовщина») и о пьесах Островского («Темное царство»). Статьи эти написаны с большим талантом; в них он обличал темные стороны русской жизни, нашедшие свое отражение в литературе, и стремился доказать, что эти темные стороны являются необходимым следствием самодержавия. Умер он двадцати пяти лет от роду.

Со времени Добролюбова наша литературная критика в течение долгого времени подходила к литературе с точки зрения ее социального содержания.

Д. Писарев также жил недолго (28 лет). Он был еще более радикальным по своему мировоззрению, чем Чернышевский и Добролюбов. Так, он начисто отрицал «искусство для искусства» и даже пытался развенчать Пушкина. Культ отрицания доходил у него до такой степени, что его можно назвать «нигилистом». Сам Писарев называл себя «мыслящим реалистом».

От Чернышевского и его последователей нужно отличать другую группу «шестидесятников», а именно Ткачева и Нечаева. Если у первых были идеалы (пусть ложные и нередко примитивные), во имя которых они призывали к революции, то для Ткачева и Нечаева революция стала почти самоцелью. Они оба считали, что «цель оправдывает средства» и рекомендовали террор, обман и насилие, как средства революционного дела. Они были еще более нетерпимыми, чем Чернышевский и его последователи.

В этом отношении они явились психологическими предшественниками большевиков.

Ткачев был известен как публицист, а Нечаев как практик. Ткачев (родился в 1844 году) рано уехал за границу, где в Женеве он издавал революционный журнал «Набат». Своим радикализмом и проповедью аморальности в средствах он оттолкнул от себя даже Бакунина, одно время сотрудничавшего с ним.

Нечаев (1847-1882) пытался основать в России террористические революционные группы. Но в этом он проявил такую нетерпимость, что вместе с сообщниками убил одного внутреннего оппонента, студента Иванова, бездоказательно обвинив его в «провокации». «Дело Нечаева» было впоследствии использовано Достоевским как материал для романа «Бесы», где Нечаев изображен в виде Петра Степановича Верховенского. Впоследствии Нечаев бежал за границу, но был выдан царскому правительству как уголовный преступник.

По своей идеологии и образу мышления «шестидесятники» явились как бы первым предвещением большевизма. Однако при этом необходимо проводить различие между Чернышевским и его сторонниками, которые лично были высоко моральными людьми, от «нечаевцев», для которых не существовало никаких нравственных преград.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Переворот в Алжире

Еще в четверг 17 июня Бен Белла, выступая в Оране, говорил перед многотысячной толпой, что «Фронт национального освобождения» един, как никогда, а в разговоре с журналистами категорически опроверг слухи о расхождении в руководстве «фронта». На рассвете в субботу Бен Беллу разбудили ворвавшиеся во дворец президента солдаты, велели одеться и отвели в комендатуру.

Вчерашний «любимый вождь», — как следует из первого обращения к народу новой власти, — оказался «шарлатаном», «деспотом», установившим в стране «дьявольскую диктатуру» с помощью «макиавеллистских методов», и, кроме того, «изменником».

Новая власть — это бывший министр обороны полковник Бумедьен и возглавляемый им «Революционный совет».

Что лежало в основе переворота 19 июня?

Не будет преувеличением сказать, что алжирский диктатор стал жертвой им же самим установленной системы. Весь политический путь Бен Беллы после провозглашения (3 июля 1962 г.) независимости Алжира — это путь к установлению единоличной диктатуры, опирающейся на послушную диктатору партию — «Фронт национального освобождения».

Уже 22 июля 1962 года, — через две с половиной недели после провозглашения независимости, — Бен Белла учреждает в Тлемсене «Политическое бюро» и открыто оспаривает полномочия временного правительства страны.

3 сентября Бен Белла отдает приказ подчинившимся ему войскам двинуться на Алжир. 9 сентября войска занимают город (войсками командовал полковник Бумедьен). 29 сентября Бен Белла становится председателем правительства.

16 апреля 1963 года подает в отставку генеральный секретарь «Фронта» Мохаммед Хидер. Его полномочия перенимает на себя Бен Белла, ставший, таким образом, во главе и государственного, и партийного аппаратов (но не армии!). 17 мая того же года вице-председателем правительства становится Бумедьен, сохраняющий контроль над армией.

Далее следуют отставки ряда руководителей «Фронта» и аресты некоторых из них. Так, 25 июня 1963 года арестован «за антигосударственный заговор Будиаф, 9 июля объявляет свое несогласие с режимом Бен Беллы Аит Ахмед, 14 августа — председатель Национального собрания Ферхат Аббас (позднее арестован). 29 сентября — полковник Моханд У Эль Хадж уходит в горы Кабилии, где присоединяется к бежавшему туда Аиту Ахмеду.

30 июня 1964 года Мохаммед Хидер покидает Алжир и удаляется в эмиграцию (сперва в Париж, потом в Швейцарию). 8 июля 1964 года был арестован, а затем расстрелян полковник Шаабани.

Однако оппозиция Бен Белле в рядах «Фронта» растет. Диктатор ищет путей сговора с оппозиционерами. 28 января 1965 года выпускаются на свободу доктор Талеб и Аит Шеллал, 10 июня — Ферхат Аббас, Усседик, Аззедин, Месмуди и Си Лабри.

16 июня Бен Белла договаривается с оппозиционерами (они создали подпольную организацию «Фронт социалистических сил») о прекращении взаимной вооруженной борьбы. Однако на другой день, выступая в Оране, Бен Белла заявил, что никакого сговора правительства с оппозиционерами не было и быть не могло (отсюда, по-видимому, и обвинение в «макиавеллизме б. диктатора»).

Свергнувший Бен Беллу полковник Бумедьен имел все основания торопиться: если бы сговор диктатора с оппозиционерами осуществился, то первой его жертвой оказался он. Сама логика диктатуры говорит, что диктатор не может доверять человеку, имеющему самостоятельную власть над вооруженными силами, а таким, в сущности, и был министр обороны Бумедьен.

Это, думается, и было главной причиной переворота; какие-либо политические мотивы могли играть лишь второстепенную роль, поскольку политическая платформа и Бен Беллы, и Бумедьена — одна и та же. Драма Бен Беллы — драма всех диктаторов вообще: история пестрит примерами, когда решающие удары наносились

диктаторам из их же ближайшего окружения. Бен Белла пожал то, что посеял.

Но именно поэтому нельзя рассчитывать и на прочность новой власти. Она вышла из той же социально-политической прослойки, проникнула той же наивной верой в «социализм» и пренебрежением к демократии, что и свергнутый диктатор. В одном смысле она находится даже в худшем положении, чем Бен Белла: у последнего была хотя бы фикция легальности, народного избрания; у полк. Бумедьена и его «Революционного совета» нет и этой фикции. Новая власть чувствует это свое слабое место, почему и стремится уверить всех и вся, что никакого переворота, собственно говоря, и не было, а были лишь кое-какие персональные перемены в составе правительства: уверения, звучащие не слишком убедительно.

В обращении к народу новой власти в числе грехов Бен Беллы называется также и то, что он довел страну до грани банкротства. Субъективно, личная вина Бен Беллы не так уж велика. Во-первых, страна была разорена долголетней войной; во-вторых, политику «социализма», при которой в Алжире половина взрослого населения без работы, ввел не только один Бен Белла, но и все руководство «Фронта», следовательно — и те, кто его свергли. Между тем, как следует из того же обращения, новая власть будет осуществлять «социализм» с неменьшей энергией.

Переворот в Алжире произошел за десять дней до начала афро-азиатской конференции, которая должна была состояться там же. Уже и без того над конференцией собирались тучи: руководство КПК категорически было против допуска в Алжир советской делегации, а руководство КПСС настаивало на своем участии. Переворот еще более осложнил обстановку. Уже говорили, например, о том, что Насер в Алжир не придет (кстати, такие эпитеты, как «шарлатан», «деспот», «макиавеллист», вполне применимы и к диктатору ОАР). А не придет Насер — не придут и многие другие арабские лидеры.

Судьба конференции повисла в воздухе.

Теперь она официально отложена на ноябрь.

А. Н.

Письмо из Брюсселя

Бельгия голосует...

Здесь, как известно, 23 мая прошли выборы в парламент, сенат и провинциальные советы.

Предвыборная кампания прошла довольно спокойно, если не считать нескольких инцидентов. Например, «фолькс уни» — фламандская партия — клеила и писала лозунги там, где не положено; на одном предвыборном собрании в районе Лувена произошел скандал.

Инцидентом покрупнее было убийство одного из коммунистических кандидатов. Убийца не капиталист, не буржуй и не наемник последних, а тоже коммунист. Однако убитый — «москвич» (здесь это не марка автомашины, а коммунист просоветской фракции), убийца же — «пекинец» (т. е. коммунист прокитайской фракции). У места, где клеили предвыборные афиши у них произошла идеологическая дискуссия, и «пекинец» свои идеи пытался «вбить в голову» «москвичу» слишком материалистическим способом: при помощи тяжелого металлического предмета.

В коммунистическом лагере борьба, главным образом, идет между «москвичами» и «пекинцами», но это далеко не все. В районе Шарлеруа во время предвыборной кампании объявилось 4 (четыре!) компартии.

Наиболее крупные партии — христианские социалисты и просто социалисты — потеряли в некоторых местах до 8-10% голосов. Это дало повод «Известиям» заявить, что «таким образом около миллиона избирателей выступило против политики нынешнего правительства».

Но кому отдал свои голоса этот миллион избирателей? Про это «Известия» не сказали.

Эти голоса, главным образом, ушли к либералам, «фольксунни», «франкофонам» (эта валлонская партия в защиту французского языка, возникающая как бы в противовес фламандской «фольксунни», впервые выставила своих кандидатов).

Коммунисты кричат о победе о время выборов. Но какая же это победа? Какие-то 4 места в парламенте, где

другие занимают свыше двухсот. Впрочем, все относительно: может до выборов коммунистам четыре места казались недостижимой мечтой?

Сейчас, когда выборы позади, а попытки сформировать новое правительство еще пока ни к чему не привели, «московская» компартия приглашает социалистов уйти с ними в оппозицию, хотя еще неизвестно из кого будет состоять правительство. Коммунистам-то все равно, им туда не попасть, а быть рядом с социалистами в оппозиции — лестно.

Интересно, что до выборов были ярые нападки на министра Спаака, а он избран снова.

Сейчас многие партии разбирают вопрос — что надо было еще делать, чтобы получить больше голосов. Анализом занимаются все: и те, кто не добрал и те, кто потерял. Попытался заняться анализом и я.

Мне было интересно узнать, кто за кого отдавал свой голос и по какой причине. Это здесь, конечно, личное дело каждого, и об этом не принято говорить, но знакомые бельгийцы понимают, что я — русский — интересуюсь не из пустого любопытства.

Разговаривал я с группой рабочих, спросил, за кого они будут отдавать свои голоса. Двое сказали, что они каждый раз голосуют за кого-нибудь другого («чтоб не зазнавались одни и те же»), но чаще всего за христианских социалистов, или за социалистов. Третий сказал, что будет голосовать за «фольксун», потому что считает, что они являются выразителями интересов фламандской части Бельгии. Это не такой простой вопрос, так как дело не только в том, что в учреждениях должны быть формуляры на французском и фламандском языках, что чиновники должны говорить на обоих языках, не только в том, какие районы входят в административном порядке во Фландрию или Валлонию, а также и в том, куда будут вкладываться средства для постройки дорог, школ, фабрик и т. д. От этого зависит экономический расцвет того или иного района.

Один молодой учитель проголосовал за либералов, надеясь, что они уменьшат срок службы в армии (в Бельгии сейчас срок действительной службы в армии 15 месяцев — социалисты его уже однажды снизили). Когда я его спросил, почему он не голосовал за коммунистов, ведь они говорят о том, что следует выйти из НАТО, снизить военный бюджет и т. п.? Он мне ответил:

— Но если они придут к власти, тогда и выбирать больше не придется.

Одна женщина голосовала за коммунистов, в расчете на то, что после этого советское посольство будет охотнее выдавать визы для поездок в СССР!

Семья (муж, жена и сын) отдали свои голоса за «фольксун», так как эта партия, по их словам, не относится враждебно к немцам, а относится враждебно к немцам, это значит убеждать их в том, что они злые, и тогда сближение и сотрудничество с ними невозможно.

Один врач сказал, что будет голосовать за коммунистов, считая, что необходимо иметь хорошую оппозицию. В то же время идей коммунизма он не разделяет. На вопрос, хотел ли бы он, чтобы в Бельгии было коммунистическое правительство, врач ответил:

— Нет, тогда вообще ни о чем говорить нельзя будет, Брюссель

А. ВЕРБИН

Отовсюду

▲ Алжирский Революционный совет сообщает, что в Алжире освобождено из мест заключения 1318 лиц, осужденных за политические преступления.

▲ Коммунистический 9-ый фестиваль молодежи организован. Он должен был состояться в Алжире с 28 июля по 7 августа. По слухам, он будет перенесен в Софию, но срок еще не установлен.

▲ Кубинский диктатор Фидель Кастро встал на защиту свергнутого в Алжире Бен Беллы. В своей речи по телевидению Кастро заявил, что падение Бен Беллы не является революционным актом, но может быть объяснено лишь прискорбным конфликтом внутри алжирских революционных сил.

▲ Американские тяжелые самолеты бомбили военные объекты в Сон Ла, в 110 км к северо-западу от Ханоя. Это — самый глубокий рейд в тыл Северного Вьетнама, до сих пор произведенный американцами.

▲ В Сайгоне публично расстрелян 20-летний повстанец-террорист Чан Ван Данг, арестованный в тот момент, когда он собирался взорвать на воздух квартиры американских офицеров в Шолоне.

▲ Южный Вьетнам порвал дипломатические отношения с Францией, которая обвиняется в прямой или косвенной помощи врагам республики, вызывая этим «замешательство в народе и войсках».

▲ Вьетнамскими повстанцами казнен американский сержант Гарольд Джордж Беннет за «многочисленные

кровавые преступления против вьетнамского народа». Беннет, военный советник 33-го южновьетнамского батальона, был взят в плен 9 декабря.

▲ По сообщению информационного агентства Северного Вьетнама, коммунистические повстанцы составили список лиц в Южном Вьетнаме, подлежащих уничтожению. Во главе списка — председатель военной хунты генерал Нгуен Ван Тхиеу, посол США Тэйлор, его заместитель Джонсон и генерал Вестморлэнд.

▲ Повстанцы взорвали на воздух плавучий ресторан в Сайгоне Убито 43 человека, ранено 80. Среди убитых 12 американцев, 2 француза и 1 швейцарец.

▲ Попытка английского премьер-министра Вильсона посредничать во Вьетнаме провалилась из-за решительного отказа в поддержке этой миссии со стороны Пекина, Ханоя и Москвы.

▲ В Лондоне опубликовано заключительное коммюнике конференции стран Британского содружества. О предполагаемой конференции по восстановлению мира во Вьетнаме указывается, что ее цели должны быть: а) окончание войны; б) отзывание всех иностранных войск из Вьетнама и нейтрализация этой области; в) организация международной «армии мира» на основании Женевского соглашения; г) разработка условий объединения страны путем свободных выборов под международным контролем.

▲ В Болгарии частным лицам разрешено принимать заказы и производить за свой счет товары и полуфабрикаты. Вообще частной промышленности предоставляется более широкое поле деятельности.

▲ Президент США Джонсон разрешил поставку излишка сельскохозяйственных продуктов Объединенной Арабской Республике. Это разрешение касается продуктов на сумму в 37 млн. долларов, доставка коих была 6 месяцев назад приостановлена.

▲ Гастон Деффер, кандидат социалистов Франции на предстоящих президентских выборах, снял свою кандидатуру ввиду невозможности достичь соглашения с представителями левых буржуазных партий.

▲ Освобожденный «по состоянию здоровья» от должности министра иностранных дел ГДР Лотар Болц замещен Отто Винцером — его официальным заместителем.

▲ Советские войска и «народная армия» ГДР проводят маневры в районе западного Берлина, главным образом — вдоль автострады, ведущей из Берлина в западную Германию. Главное внимание обращено на быстрое форсирование рек. Воздушный флот совершает полеты над Берлином.

▲ Выборы в ландтаг Саарской области 27 июня показали значительный прирост голосов у обеих главных партий: христианских демократов и, особенно, социал-демократов, за счет либералов и других мелких партий. Из 50 мест в ландтаге христианские демократы будут иметь 23, социал-демократы — 21, либералы — 4, Саарская народная партия — 2. Христианские демократы образуют коалиционное правительство с либералами. В Германии считают эти выборы показательными для оценки возможностей при сентябрьских общих выборах в бундестаг.

▲ Насер, Сукарно и Чжоу Эн-лай совещаются в Каире по вопросам международной политики афро-азиатских государств.

▲ По сообщениям из Лондона, продолжаются волнения в Тибете. В Лхассе имели место массовые демонстрации против китайцев.

▲ Отмечаются успехи роялистских войск в Йемене: ими взяты города Маджед и Кафлах (опорный пункт египетских войск).

▲ Янош Кадар освобожден от обязанностей главы правительства Венгрии, которые перенял Дьюла Каллаи. Кадар остается первым секретарем ЦК партии.

▲ Доминиканские повстанцы приняли предложение Организации Американских Государств сформировать временное правительство для проведения всеобщих выборов.

▲ Доминиканское правительство генерала Имберта отвергло предложение ОАГ о временном правительстве для проведения всеобщих выборов, заявив, что оно уже само по себе является таковым правительством.

▲ Из Лиссабона официально сообщают, что идут ожесточенные бои между португальскими войсками и повстанцами в Анголе. Повстанцы, опорные пункты которых были недавно уничтожены, снова перешли в наступление.

▲ Итальянский президент Джузеппе Сарагат нанес двухдневный официальный визит норвежскому королю Улафу. Норвегия является первой страной, которую Сарагат посетил после своего избрания президентом.

▲ Норвежский парламент принял закон об обязательной дополнительной «народной пенсии». Закон устанавливает дополнительную пенсию в размере 45% среднего заработка последних наиболее благоприятных лет. Общая сумма пенсии не должна, однако, превышать 42 000 крон в год. Право на пенсию имеют лица, достигшие 70-летнего возраста.

ЗА НЕДЕЛЮ

(Окончание. Начало см. стр. 2)

с чтением своих стихов и ознакомится с жизнью страны». Заметка помещена на последней странице в самом низу и набрана самым мелким шрифтом — непарелью. По имеющимся данным, Евтушенко, после Рима, решил побывать на самом юге Италии — в Сицилии.

● Смерть жены поэта Валерия Брюсова. «Литературная газета» от 1 июня сообщила о смерти на 90-м году жизни Иоанны Матвеевны Брюсовой, жены поэта Валерия Брюсова. После смерти Валерия Брюсова (1924 г.) Иоанна Матвеевна в течение ряда лет работала над архивом поэта. Несколько изданий произведений поэта вышло под ее редакцией и с ее комментариями. В период подготовки ее мужем антологии «Поэзия Армении» И. М. Брюсова, ради помощи мужу, изучила армянский язык. В последние годы жизни И. М. Брюсова занималась литературными переводами. Она являлась до последних дней жизни членом Союза писателей СССР.

● Указ президиума Верховного совета СССР о присвоении высших воинских званий. Указом президиума Верховного совета СССР, как сообщают «Известия» от 1 июня, присвоены звание адмирала флота адмиралу В. Касатонову и звание маршала артиллерии генерал-полковнику артиллерии Ю. Бажанову.

● Слухи об отсрочке созыва XXIII съезда КПСС. Иностранные журналисты в Москве сообщают с ссылкой на авторитетные круги, что созыв XXIII съезда КПСС (о нем Брежнев сообщил в своем докладе 8 мая — в День Победы), в этом году, по-видимому, не состоится. Ожидалось, что созыв XXIII съезда должен был быть приурочен к празднованию 48-го «Октября», однако, по этим же источникам, перенесен на весну следующего года. Достоин внимания также и то, что ожидавшийся в середине июня созыв пленума ЦК КПСС не состоялся. Предполагают, что причиной этого явились расхождения по целому ряду вопросов между лагерями Брежнева-Суслова и Косыгина-Подгорного.

КРОВАВАЯ ДРАКА У КРЕМЛЯ

По сообщению итальянской прессы (газета «Иль темпо», Рим, от 25 июня), подтверждаемому английской прессой («Дейли экспресс» 25 июня), один молодой человек убит и 17 других ранены в драке на Красной площади, около самого мавзолея Ленина.

Ссылаясь на советские источники, корреспонденты газет сообщили 24 июня из Москвы, что 12 июня 16 парней приехали в столицу из Орехова-Зуева (города текстильщиков в Подмоскovie) и, едва сойдя с поезда, с утра стали вызывать беспорядки перед вокзалом. После вмешательства милиции, парни удалились и весь день пьянствовали в городе. К полночи они собрались на Красной площади и здесь стали нападать с ножами на проходившие группы молодых людей.

Английская газета пишет, при этом, что дебоширы пытались совершить насилие над одной московской девушкой (где-то близ могилы Сталина).

Усилиями москвичей и милицейского поста, вызвавшего подкрепления, все шестнадцать приезжих были задержаны.

ОТ РЕДАКЦИИ

В иностранных кругах распространяются слухи, что Михайло Михайлов передал нам манускрипты своих очерков «Лето московское 1964» (публиковались в «Посеве» от 19 февраля по 25 апреля и в номерах от 7 и 14 мая с. г.) или непосредственно или через своих друзей. Эти слухи не соответствуют действительности.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светланин (в отъезде). Заместитель главного редактора А. Артемов. Ответственный секретарь редакции Я. Трушнович. Отделы: революционной стратегии и тактики — Л. Пар; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книги для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС

ПАЛАТА № 7

Повесть о пребывании автора в сумасшедшем доме, куда он был заключен за передачу рукописи за границу.

«ПАЛАТА № 7» вызвала огромный интерес на Западе. Она вышла уже по-немецки и по-английски и переводится на другие языки.

О «ПАЛАТЕ № 7» похвально отзывались: «Тайме», «Сандей Тайме», «Обсервер», «Сандей Телеграф», «Тайм-Магазин», «Ле Монд», «л'Опор», «Журнал де Женев», «Газет де Лозан», «Цюрхер Цейтунг», «Базлер Нахрихтен», «Штуттгартер Нахрихтен», «Крист унд Вельт» и множество других ведущих газет Западе.

Восторженно пишет о «ПАЛАТЕ № 7» вся русская эмигрантская печать.

«Сандей Тайме» пишет: «Эта захватывающая книга — призыв к борьбе, четко сформулированный и обоснованный».

«Штуттгартер Нахрихтен» пишет: «Документ времени высокого уровня, моральный призыв, на который нельзя не откликнуться».

Повесть целиком напечатана в журнале «ГРАНИ» № 57.

Заказы на журнал направлять в издательство «Посев»

623 Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheideweg 15

или представителям «Посева» в различных странах.

Цена номера в розничной продаже 7 Н. М.

Борис Пастернак

ПОЭЗИЯ

Первое издание избранных стихотворных произведений поэта — от самых ранних до самых последних. В книге напечатаны до той поры неопубликованные стихотворения 1957-1959 годов. В книге свыше двухсот произведений. В книге приведены основные даты жизни и творчества поэта.

Книга в твердом льняном переплете с золотым тиснением.

422 стр.

Цена 14,50 нем. марки.

Заказывать в издательстве «Посев»

Марковцы в боях и походах за Россию

Составил: подполковник В. Е. Павлов

В двух томах, по 400 страниц в каждом, с множеством схем и фотографий.

В первом томе, вышедшем из печати в 1962 году, описываются события 1917-1918 годов: зарождение Добровольческой Армии; 1-ый и 2-й Кубанские походы.

Во втором томе, вышедшем в 1964 году, описываются события 1919-1920 годов: наступление на Москву; отступление; крымская эпопея; уход за пределы Родины.

Цена каждого тома 20 нем. марок (25 французских франков).

Заказывать можно в издательстве «Посев»:

623 Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheideweg 15

или в парижском представительстве издательства.

Книги издательства «Посев»**Политика и философия**

А. АЛЕКСАНДРОВ, «Письма к неизвестному другу», 1951, 192 стр. НМ 7.00

Проф. Н. АРСЕНЬЕВ, «Из русской культурной и творческой традиции», 1959, 300 стр. НМ 10.00

Проф. А. БИЛИМОВИЧ, «Кооперация в России до, во время и после большевиков», 1955, 130 стр. НМ 6.50

Проф. Б. ВЫШЕСЛАВЦЕВ, «Философская ницета марксизма», 1957, 252 стр. НМ 5.00

«ИЗБРАННОЕ О СОЛИДАРИЗМЕ», сборник, 1955, 152 стр. НМ 4.00

Проф. Л. ЗАНДЕР, «Тайна добра», 1960, 156 стр. НМ 7.50

С. ЛЕВИЦКИЙ, «Основы органического мировоззрения», 1947, 258 стр. НМ 5.00

С. ЛЕВИЦКИЙ, «Трагедия свободы», 1958, 350 стр. НМ 10.00

Проф. Н. ЛОССКИЙ, «Общедоступное введение в философию», 1956, 152 стр. НМ 10.00

Проф. Н. ЛОССКИЙ, «Характер русского народа», 1957, 152 стр. НМ 9.00

Проф. М. НОВИКОВ, «Великаны российского естествознания», 1960, 200 стр. НМ 9.00

Проф. В. ТОТОМИАНЦ, «Кооперация», 1961, 134 стр. НМ 4.20

В. ШУБАРТ, «Европа и душа Востока» 1947, 124 стр. НМ 3.50

Заказы направлять в издательство:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

и представителям. При заказе непосредственно в издательстве трех книг этого списка 10% скидки. При заказе 10 книг — 25% скидки.

В КОПЕНГАГЕНЕ

Вы можете купить «Посев» в газетном киоске на Вестербругате № 1, у входа в кинотеатр Палладиум (между главным входом в Тиволи и ратушей).

Спрашивайте «русский авис Посев».

Н. Рутыч

КПСС у власти

Очерки по истории коммунистической власти. В 5 частях. Настоящая, не фальсифицированная, история партии от 1917 года до настоящего времени. В твердом льняном переплете.

464 стр.

Цена 14,50 нем. марок.

Заказы направлять в издательство «Посев»

ИЗДАТЕЛЬСТВО**ПОСЕВ**

Adresse: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15. Tel. 31 92 65
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 148000530

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители издательства

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W.-Gabbra.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

E. A. Baratshevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str.,
Oak Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Dimitri Jeruc, 27, rue Longue Hale,
Bruxelles - 5.
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4865,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 428,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЗИЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

M. Koltovskoy,
31, Bd. Mohamed Abdou, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314-25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1-0339.
"The Book House" 77 Plaza, Suite 103-108
Bridgeport, Conn. 06603, U.S.A.
Slavonic Bazaar,
77 Plaza, Suite 101,
Bridgeport, Conn. 06603, USA.

ТУРЦИЯ

Mme V. Nassonoff, Balı sok. 14,
Beyoglu, Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société "Le Semis"
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nivange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possev", Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,80

Розничная цена на еженедельник «Посев» установлена: в Германии — 0,80 н. м. в США и Канаде — 0,30 ам. долл., во всех других странах соответственно эквиваленту немецкой марки.

Условия подписки:

На еженедельник «Посев»: в Германии — на 1 год — 41,60 н. м., на полгода — 20,80 н. м., на три месяца — 10,40 н. м.

В США и Канаде — при доставке по воздуху — на 1 год 20,20 ам. дол., на полгода 10,10 ам. дол., на три мес. 5,05 ам. дол.; или простой почтой — на 1 год 15,00 ам. дол., на полгода 7,50 ам. дол., на три мес. 3,75 ам. дол.

Все другие страны: на 1 год — 44,20 н. и. на полгода — 22,10 н. м., на три месяца — 11,05 н. м.

На журнал «Грани» на четыре номера: в Германии — 25,00 н. м., в США и Канаде — 7,00 ам. дол., во всех др. странах — 26,00 н. м.

Тариф за объявления в еженедельнике «Посев»: целая страница — 1000 н. м., 3/4 стр. — 725 н. м., 1/2 стр. — 550 н. м., 1/4 стр. — 300 н. м. 1/8 стр. — 180 н. м.